

УДК 330.8

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

И. А. Руденков

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной политической экономики Белорусского государственного университета, г. Минск

Нарастание неопределенности в масштабах глобальной экономики требует формирования экономической политики, основанной на объективных экономических законах. Политическая экономия – единственная экономическая наука, направленная на исследование этих законов, однако методология политэкономии требует совершенствования и развития. Необходимо уточнение предмета исследования, который не может ограничиваться только производственными отношениями, связанными с производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ. Новым этапом развития методологии политэкономического исследования является переход от диалектики к синкретике, от дискретной, формальной логики – к нечеткой логике и теории нечетких множеств.

Ключевые слова: политическая экономия; экономическая политика; объективный экономический закон; дискретная логика; диалектика; синкретика; нечеткая логика; теория нечетких множеств.

POLITICAL ECONOMY OF ECONOMIC POLICY

I. Rudenkov

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of International Political Economy, Belarusian State University, Minsk

Increase of uncertainty in scales of global economy demands formation of the economic policy based on objective economic laws. The political economy the only economic science, however, the methodology of political economy directed to a research of these laws demands improvement and development. Specification of an object of research which cannot be limited only to the relations of production connected with *proizvodstivty*, distribution, exchange and consumption of material benefits is necessary. A new stage of development of methodology of a political economic research is transition from dialectics to a *sinkretika*, from discrete, formal logic to fuzzy logic and the theory of indistinct sets.

Key words: Political economy; economic policy; objective economic law; discrete logic; dialectics; *sinkretika*; fuzzy logic; theory of indistinct sets.

Обобщающей характеристикой состояния современной экономики, которую разделяют все школы и направления теоретической экономической науки: нарастание неопределенности на всех уровнях экономической деятельности – микро-, макро- и в глобальных масштабах [1]. Неопределенность означает невозможность прогнозирования развития явлений и последствий действий, предпринимаемых для достижения поставленных целей. Для снятия, или, хотя бы снижения неопределенности необходимо знать объективные законы функционирования как естественных, так общественных систем. Если в естественных науках есть определенные успехи в познании законов природы и человечество научилось их использовать в своих интересах, то общественные науки пока еще не решили даже вопрос о существовании объективных законов развития общества. Особенно это относится к экономической науке, которая до сих пор на вопрос, который был сформулирован еще Аристотелем: что же делает различные блага (товары) соизмеримыми? Есть ли объективная мера всех вещей? Так и не дала приемлемого для всех ответа, т. е. не определена мера измерения. А наука, как отмечал великий ученый Д. И. Менделеев, начинается с измерения. Это относится и к пониманию экономи-

ческих законов, объективность действия которых подменяется или действиями некой «невидимой руки», или сформулированными кем-то принципами, или искусственно созданными в обществе институтами. Всегда находится определенная часть научного сообщества, которая не согласна с тем, что объективные экономические законы существуют, т. к. они задевали классовые интересы. (Как тут не вспомнить еще одного классика – Томаса Гибса), который говорил, что: «Если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, они бы опровергались» [2].

На место науки, позиционирующей себя как методологическую базу экономической политики претендует «теория общественного выбора» или «новая политическая экономия», которая не имеет ничего общего с классической политэкономией. «Теория общественного выбора» строится не на объективных экономических законах, а на принципах рыночного фундаментализма [см. 3], таких как: **«принцип свободной конкуренции»**, который приравнивает homo sapiens к животному, которое выживает в борьбе с себе подобными. Но в этой борьбе выживают не лучшие представители рода человеческого, а те, кто лучше научился приспосабливаться к среде обитания (институциональной среде), которая сама является продуктом человеческой деятельности, формируется правящим классом в своих интересах, поэтому исход конкурентной борьбы предопределен. Институциональная среда – это правила игры, которые вырабатываются элитами (сильными представителями вида) для сохранения и укрепления своего господствующего положения и навязываемые, при помощи государства, остальным слоям общества. «Правила игры» предполагают наличие критерия для определения победителя – оценочный критерий. В рыночной экономике, как деятельности, основанной на денежном измерении затрат (издержек) и доходов (прибыли), критерием успешности, эффективности, прогрессивности, уровня культуры и образования и, наконец, истины – является количество денег, присваиваемых индивидом. Впрочем, если все измеряется деньгами, а точнее: денежным доходом, то это и есть – **«принцип максимизации полезности»**. Это – второй фундаментальный рыночный принцип, согласно которому, самым лучшим, прогрессивным и эффективным является тот, у кого больше денег. При этом, не имеет значения, каким образом индивид стал богатым, т. е. успешным, если он не осужден официальным судом, источник и способ обогащения – значения не имеют. Хотя источники быстрого обогащения всем известны: асимметрия информации (а на практике – это ложь и обман), оппортунизм (на практике это использование пробелов в контракте в корыстных интересах одной из сторон) – все правомерно, если приносит выгоду. «Не пойман – не вор» – это третий принцип рыночного фундаментализма принцип, который продекларирован, как **«принцип верховенства права»**. Таким образом, высший принцип свободного рынка – «принцип свободной конкуренции» полностью игнорируется. Возникла парадоксальная ситуация, когда один фундаментальный принцип опровергается другим. «Принцип свободной конкуренции» и «принцип равноправия, верховенства права» – противоречат друг другу, как антагонистическое противоречие, поскольку «принцип максимизации прибыли» иначе, чем через отрицание «свободной конкуренции», не может реализоваться.

Столь же успешно на международной арене подвергнут отрицанию еще два фундаментальных принципа рыночных отношений – **«неприкосновенность частной собственности»** и **«незыблемость долговых обязательств»**. Выражается это в замораживании финансовых активов стран, назначенных на роль жертвы. Для этого существует, так называемое, «международное право», при помощи которого можно лишить равноправия и, в том числе права собственности и права на взыскание долга, представленного в иностранных финансовых активах и долларах США.

В результате, аксиомы рыночной системы экономических отношений, которые так гармонично сочетаются и взаимодействуют в экономической теории, не только не соответствуют реальности, но, в действительности, являются своей противоположностью, опровергая друг друга, что является свидетельством кризиса не только рыночной экономики, но и теории, дающей ей научное обоснование. Это значит, что экономическая политика государств с рыночной экономикой на деле опровергает принципы, на которые она должна опираться. Иными словами, теория теорией, а на деле все происходит иначе, поскольку экономические интересы – превыше всего. Поэтому претензия «теории общественного выбора» называться «новой политической экономией» не отвечает самому понятию и предмету политической экономии и экономической науки во-

обще. Метод «теории общественного выбора» основан на аксиомах рыночной теории, а не на объективных экономических законах, но «Аксиома – это истина, на которую не хватило доказательств» заметил русский историк В. О. Ключевский.

Единственным направлением экономической науки, которая способна снизить неопределенность в понимании экономических процессов, является «Политическая экономия», которая была исключена из методологической базы экономической политика государства, после идеологического переворота, совершённого либеральными ортодоксами, провозгласившего рыночную экономику единственно правильным и эффективным способом организации общественного хозяйства. Но ни то, ни другое не имеет научного доказательства и полностью опровергается практикой, поэтому, политическая экономия стала вновь востребованной для вывода экономики из рыночного тупика. Но это не значит, что политическая экономия должна стать теоретической основой экономической политики на неизменной методологической базе. Объект, предмет и методология политической экономии существенно изменились в соответствии с объективным экономическим законом соответствия производительных сил и производственных отношений. Следовательно, должен расширяться объект политэкономического исследования и уточняться предмет, который не может ограничиваться только производственными отношениями, связанными с производством, распределением обменом и потреблением материальных благ, а для этого должны применяться новые методы исследования.

Политическая экономия всегда носила классовый характер, защищала интересы, прежде всего того класса, который определял тип общественного прогресса. Но доминирование интересов только одного класса довольно быстро трансформирует общественный прогресс в свою противоположность, как это произошло в СССР. Политическая экономия должна, прежде всего, подняться над классовыми интересами и исследовать объективные экономические законы, знание которых позволяет предвидеть и прогнозировать перспективы и характер хозяйственной деятельности, формулировать реальные цели, адекватные инструменты и методы их достижения, а также выявлять и оценивать риски, которые могут отклонить или препятствовать достижению поставленных целей. Эффективность экономической политики определяется тем насколько в ней учитываются и используются объективные экономические законы. Но их надо знать, а знание экономических законов снимает неопределенность экономического развития. Именно эту функцию призвана выполнять политическая экономия, выявлять причинно-следственные связи, а это, в свою очередь послужит теоретической базой для выработки адекватной экономической политики. Таким образом, расширяется объект и уточняется предмет политической экономии.

Методология классической политической экономии, вершиной которой является марксистская политэкономия, основана на законах диалектики и диалектической логике. Это позволило открыть и сформулировать объективные экономические законы: выявить существенные, устойчивые связи базовых экономических явлений, определить тенденции и перспективы и характер экономического развития, источники и факторы экономического роста и экономических кризисов. Диалектический подход нацеливает на выявление глубинных причинно-следственных связей, скрытых на поверхности, он разграничивает сущность и явление, содержание и форму, необходимость и случайность, возможность и действительность, вскрывая тем самым подлинный характер взаимосвязей в рамках того или иного предмета. Диалектика делает акцент на процессах развития, показывая их закономерный характер. Развитие трактуется через призму трех основных законов диалектики: перехода количества в качество и наоборот, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания. Важнейшим принципом движения, внутренним импульсом развития признается диалектическое противоречие, т. е. соотношение между двумя взаимообусловленными и вместе с тем отрицающими друг друга сторонами (противоположностями), присущими предмету или его частям. «Разрешение» противоречия приводит к появлению нового отношения (новой категории) и т. д.

Диалектический подход использует два основных специфических метода познания реального мира (они трактуются как методы диалектической логики в отличие от формально – логических методов) – метод восхождения от абстрактному к конкретному и метод единства логического и исторического. В экономической теории позитивистский подход во всех его разновидностях получил широкое распространение. Это проявилось в ориентациях на изучение конкретно – экономических функциональных

взаимосвязей, активное использование экономико-математического моделирования, поиск решений в конкретных экономических ситуациях и т. п., а также в невнимании к выявлению и обоснованию глубинных закономерностей экономики, системообразующих экономических отношений, критериев и векторов социально – экономического развития. Указанные характеристики в заметной мере присущи и теории «общественного выбора».

Тем не менее, современная экономика стала значительно сложнее и многообразнее, чем в прошлом веке. Появились новые общественные классы, занимающие определенное место в экономической системе, имеющие свои специфические экономические интересы и отношение к экономическим ресурсам. Даже диалектика не способна отразить всего многообразия отношения сторон экономических отношений и противоречий экономических интересов. Поэтому неопределенность в экономике нарастает катастрофическими темпами. Но вместе с усложнением предмета исследования возникают и новые методы исследования. Сегодня в научный оборот входит такое направление философской мысли, как «синкретика». Само слово «синкретика» было образовано автором от греческого *synkretismos* – соединение, объединение. Если метафизику считать первым этапом развития логики философии, диалектику – вторым этапом, то синкретика представляет собой третий этап. В синкретике все философские категории одновременно считаются противоположными друг другу, поэтому они заменяют дуальные противоположности, присущие диалектике. Если в диалектике источником развития являются противоречия парных противоположностей, то в синкретике развитие осуществляется путём одновременного разрешения противоречий множества противоположностей, каждое из которых может непосредственно воздействовать на все остальные. Основываясь на этой методологии, политическая экономия включает в предмет исследования не только противоречие отношений двух классов, но новые сферы деятельности и классовые сообщества: финансисты, IT-ишники, профессиональный спорт и индустрия развлечений, творческая элита и пролетарии умственного труда, представители нового класса – прекариата. Таким образом, получается новое качество развития: результат развития в общем случае зависит не столько от движения одного начала, как в позитивизме, или от взаимодействия попарно взятых диалектических противоположностей, сколько от взаимодействия всех категорий-противоположностей, взятых во всех возможных сочетаниях.

Политическая экономия, также не должна отказываться от такого метода, как экономико-математическое моделирование, хотя модели построенные на формальной математической логике доказали свою не эффективность. В экономико-математическое моделирование постепенно входит нечетко-логическое мышление и теория нечетких множеств, которое оперирует понятием лингвистически переменных, которые более адекватно отражают сущность экономических явлений [4].

Библиографические ссылки

1. Руденков И. А., Юргель Н. В. Нарастание неопределенности в рыночной экономике и методы её снижения. Тенденции экономического развития в XXI веке : мат. Межд. науч. конф. (28 февраля 2019 г., г. Минск) / Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2019.
2. Цитаты известных личностей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.citaty.net/tsitaty/454448-tomas-gobbs-esli-by-geometricheskie-aksiomy-zadevali-interesy-l/> – Дата доступа : 09.02.2020.
3. Руденков И. А. Теоретические догматы и внутрисистемные противоречия рыночной экономики. Беларусь-2030 : государство, бизнес, наука, образование : мат. Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика. – 2018. – С. 191.
4. Руденков И. А. Теоретические основы экономической политики государства в контексте глобального экономического кризиса / «Теоретическая экономика». – №5(11). – 2012. – С. 67–82.